

Секция «Историческая политология, история общественных движений и политических партий»

Образ российского революционера в восприятии британских публицистов

Молчанова Алиса Викторовна

Выпускник (бакалавр)

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт общественных наук, Москва, Россия

E-mail: alicemolchan@gmail.com

Важность изучения викторианской периодики историком вряд ли может быть переоценена [9]. Материалы викторианской периодики - это своеобразный срез общественного мнения и ценностей.

Именно поэтому уместно рассматривать журналы как основной источник образа России в указанный нами период.

Хронологические рамки исследования - с 1881 по 1894 гг. Такие хронологические рамки обусловлены тем, что в историографии процессы, происходившие в правление Александра III, традиционно исследованы меньше всего.

У британских авторов русское революционное движение ассоциировалось, прежде всего, с нигилизмом, что было вполне закономерным развитием.

В развитие нигилизма как философской идеи большой вклад внесли русские мыслители 1840-х годов, прежде всего, Герцен и Бакунин, чьи работы иногда называют основой нигилизма [10]. Правда, ни Герцен, ни Бакунин сами себя нигилистами не называли.

Но по-настоящему популяризировал этот термин, конечно же, И. С. Тургенев в своём романе «Отцы и дети».

Тем временем, на фоне начавшихся великих реформ студенты ожидали широкомасштабных изменений, однако, реформы не оправдали ожиданий, и студенческо-нигилистическая среда начала постепенно радикализироваться.

В то время о российском революционном движении в Англии, да и вообще во всей Европе, было известно очень мало, и сведения до англичан доходили самые обрывочные [1]. Из-за недостатка информации нигилизм стал в их восприятии прочно ассоциироваться с русским революционным движением.

Всё изменилось, когда в январе 1878 года Вера Засулич стреляла в петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова. Судебный процесс над ней вызвал фурор не только в России, но и за рубежом [1].

О российском революционном движении вновь заговорили, в том числе вспомнили и о нигилистах, и этот ярлык сам собой «прилип» ко всем русским революционерам.

Позже, из-за громкой деятельности «Народной воли» нигилизм в британском общественном мнении стал прочно ассоциироваться с крайними его проявлениями, а «нигилист» стал синонимом «террориста» [2].

Мы можем наблюдать две тенденции в формировании образа «нигилистов» в британской публицистике. Условно их можно представить как критику движения и сочувствие революционерам.

Автор статьи «Современная жизнь и мысль в России» [3] к русским революционерам относился негативно и явно отождествлял «нигилистов» с террористами, упоминая о «безумных эксцессах террористического нигилизма» [В, 1885, Р. 730].

Нигилизм часто сравнивался самыми разными публицистами с «ужасной болезнью» [Home and foreign affairs, 1881, Р. 535]. И в целом «нигилизм» как понятие часто фигурировал рядом с такими эпитетами как «абсурдный», «нездоровый», «порочный» и даже «ужасающий». Кроме того, «нигилистов» также обвиняли в фанатизме [4].

Подавляющее большинство авторов, отвергавших нигилизм, видели его как маленькую кучку людей, замысливших самые страшные преступления. В умах многих британцев нигилизм был неизбежно связан с социализмом, анархизмом, коммунизмом и «прочими разрушительными движениями».

Но кроме отторжения была и симпатия. Например, автор статьи «Нигилизм и социализм всего мира» [7] ссылаясь на источники за авторством русских революционеров и описывал «нигилистов» как самоотверженных людей, готовых пожертвовать всем ради общего блага [7].

По мнению другого автора, нигилизм был движением за политическую свободу, за реформы, а террористические крайности являлись лишь следствием отчаянной борьбы с существующей в России системой [5].

Ещё один автор был уверен, что «нигилисты» не занимаются террором ради террора, но прибегают к нему, потому что считают его целесообразным инструментом для получения политических свобод [7].

Также важным фактом в конструировании образа нигилизма являлась деятельность русских политэмигрантов. Часть нарратива создавали люди, непосредственно участвовавшие в революционном движении, что давало им больше возможностей для пропаганды своих идей.

Наравне с осуждением нигилизма как террористического движения, мы можем найти в британской публицистике и сочувственные отклики.

Таким образом, образ русских революционеров, как и многое другое, связанное с Россией, в восприятии британских публицистов не был однозначен.

С одной стороны, существовала критика этого движения, так как оно связывалось с разрушением, а также, вполне резонно, с социализмом, который британские публицисты воспринимали скорее негативно. С другой стороны, мы можем встретить и сочувствие к «нигилистам» как к борцам против произвола самодержавия и оправдание их методов.

Источники и литература

- 1) Троицкий Н.А. Политические процессы в России 1871-1887 гг. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. 2003. 177 с.
- 2) Ушакова О.М. Русский нигилист как герой английской литературы XIX-XXI веков // Вестник пермского университета. 2016. С. 106-117.
- 3) B. Contemporary life and thought in Russia // Contemporary Review. Vol. 47. 1885. P. 727-738.
- 4) Brown H. Political assassination // Edinburg Review. Vol. 166. Jul. 1887. P. 35-63.
- 5) Collings J. A radical in Russia. // Fortnightly Review. Vol. 33. Feb. 1883. P. 205-220.
- 6) Home and foreign affairs // Fortnightly Review. Vol. 29. Apr. 1881. P. 534-542.
- 7) Hopps J. H. The Nihilisms and Socialisms of The World // Contemporary Review. Vol. 58. 1890. P. 271-282.
- 8) Houghton W.E (editor).The Wellesley index to Victorian periodicals. Vol. I. Canada. University of Toronto Press. 1966. 1194 p.
- 9) Petrov K. «Strike out, right and left!»: a conceptual-historical analysis of 1860s Russian nihilism and its notion of negation // Studies in East European Thought. 2019. №3. P. 73-97.